

Во славу Петра и величия России

16 августа на территории музея-усадьбы «Ботик Петра I» прошла первая петровская ассамблея «Во славу деяний Петра и величия России», положившая начало юбилейным торжествам, посвящённым 200-летию одного из старейших провинциальных музеев России.

О «Ботике Петра I» говорить много нет смысла. Его история на памяти у всех, кто мало-мальски интересуется родной историей. Именно здесь, на южном берегу Плещеева озера, в трёх с лишним километрах от Переславля юный Пётр впервые взял в руки плотницкий топор, на практике постигая азы корабельной науки. Здесь же летом 1692 года волну Плещеева озера разрезали более ста больших и малых кораблей. Причём самые крупные — «Марс» и «Анна», сошедшие с судовой верфи на Гремяч-горе, имели на борту по тридцать пушек. Так зародился первый русский военный флот — предвестник будущего морского могущества России.

Это событие в сердце переславца и поныне занимает совершенно особое место. И пусть сегодня Питер с Архангельском сколько угодно спорят между собой за право называться родиной Российского флота. У переславцев на этот счёт своё непоколебимое мнение. И создание музея-усадьбы «Ботик» — лучшее тому подтверждение. Впрочем, благодарить за него переславцы в первую очередь должны владимирского губернатора, поэта и историка Ивана Михайловича Долгорукого. Благодаря его усилиям на высоком холме, именуемом горой Гремяч, был построен каменный павильон для хранения бота «Фортуна» — единственного судна, уцелевшего от всей петровской флотилии. С его открытия 1 августа 1803 года, на фронте которого высечены слова «Великому Петру — усердный Переславль», и началась история музея-усадьбы.

Надо сказать, нынешний праздник прошёл на одном дыхании. Организаторы действия, столичные артисты из «Московского времени» (режиссёр-постановщик Марина Киселёва, государственный Кремлёвский Дворец, управление делами президента РФ) во всю мощь раскрутили колесо истории вспять, окуная зрителей во время, «когда Россия молодая мучала гением Петра».

Но на все сто передать атмосферу Петровских ассамблей так и не удалось. Ибо не было в этот день ни танцев до упаду, ни пьянки до поросычьего визга. Все четыре часа на территории музея-усадьбы царствовал сухой закон. Из всех напитков лишь минеральная вода. Гости, а музейщики пригласили немало людей, позволили себе лишь пригубить стакан вина на открытии возрождённой из руин ротонды и поднять бокал с шампанским во славу русского флота и деяний Петра на открытой сцене перед Белым дворцом.

Торговли же подлинными горячительными напитками не было. Как, впрочем, вообще никакой торговли. Лишь продавцы сувениров встали дружными рядами со своими горшками, матрёшками и самоцветами.

Петровская ассамблея образца 2003 года взяла совсем другим. Прекрасным театрализованным представлением «Так начиналось создание флота» с ожившими на поляне возле Ботного дома фигурами Петра, Лефорта, генерала Патрика Гардена,¹ переславскими мастерами... Торжественным поднятием Андреевского флага старшиной шлюпки переславского клуба юных моряков Александром Кишуром и контр-адмиралом Петром Орловым. Костю-

*Емельянова, С. Во славу Петра и величия России / С. Емельянова // *Золотое кольцо*. — 2003. — 19 августа. — С. 1—2.

¹Фамилия его была: Гордон. Эта невнимательность к материалу весьма показательна. — *Ред.*

мированным приёмом в зале ротонды, с её струнным оркестром, роскошными канделябрами на 16 свечей и парадным двухметровым портретом императора Николая I кисти английского живописца Джорджа Доу. А также непринуждённой атмосферой праздника, которую создали и погода как на заказ (небольшой дождь не в счёт), и весёлые хороводы, и спектакль для детворы, и халявная уха в 25-литровом ведёрке, плод готовки переславцев Николая и Ирины Стебаковых, которую в долю секунды за милую душу умяли участники торжеств. Завершающий же аккорд ассамблеи вообще один сплошной восторг. Когда взметнулся диковинный фейерверк петровской поры, пневматическая пушка осыпала гостей золотистым серпантинном, над фронтоном Белого дворца встала эмблема царского орла, а огромный торт, к радости детворы, организаторы праздничного веселья принялись разрезать на 200 маленьких кусочков. И всё это под ликующие возгласы толпы: «Виват, Россия!», «Виват, Российский флот!», «Виват, Переславль!»